

ЭО, 2008 г., № 1

© Р.Н. Исмагилова

ЭТНИЧНОСТЬ И ФЕДЕРАЛИЗМ: ОПЫТ ЭФИОПИИ

Этничность – долгоиграющий фактор развития. В полиэтничных государствах проблемы межэтнических взаимодействий всегда будут одними из наиболее трудных. Причина этого вовсе не в существовании изначальных антагонизмов между разными этническими общностями, как это иногда объясняют, а в наличии социально-экономических и политических факторов: борьба за ресурсы, неадекватное государственное устройство, плохое управление, намеренная мобилизация этничности в политических, конфликтных целях.

В подавляющем большинстве многоэтнических государств мира (баски в Испании, ирландцы в Великобритании, постсоветские государства, оромо в Эфиопии, огони, иджо и другие народы в Нигерии и т.д. – это лишь некоторые примеры) существует радикальный этнический национализм, и государство пока что не может противопоставить ему формулы общественного устройства, которые обеспечивали бы гражданское равенство независимо от этнической принадлежности, а этнокультурным общностям давали бы гарантии сохранения их культуры и справедливого участия в экономической, политической и общественной жизни (хотя на бумаге это декларируется).

Известно, что большинство африканских государств – не демократические и не этнократические. Они контролируются одной или несколькими группами, которые подчиняют своей власти (или стремятся к этому) другие и, в первую очередь, этнические меньшинства. Это порождает политическую мобилизацию этнических общностей, межэтническую напряженность и конфликты.

Требования этнических общностей равенства, участия в управлении на всех уровнях – неотъемлемая часть демократии. Таким требованиям отвечает федерализм, который не только обеспечивает институционные рамки для распределения и разделения политической власти, но возможность этническим общностям принимать участие в процессе принятия решений.

Сохраняющаяся этническая напряженность и конфликты во многих районах мира, агрессивный национализм – причины возрастания в последние десятилетия интереса как теоретического, так и практического, к проблемам самоопределения, государственного устройства, различным формам федерализма, автономии, включая культурную.

Опыт Эфиопии с населением 80,8 млн чел. (по данным ООН за 2007 г.), с ее мультикультурализмом, который, я уверена, сохранится и в будущем, – очень важен для многих государств со сложным этническим составом.

Этнополитическая ситуация в Эфиопии как в прошлом, так и ныне является довольно сложной. Едва ли можно с большой долей достоверности назвать точное число этнических групп, населяющих Эфиопию. Согласно детальной переписи населения 1994 г., в стране насчитывалось более 80 этнических групп (The 1994 Census). Американский ученый Д. Левин приводит названия 135 различных этнических подгрупп (Levine 2000: 188–197). Самые многочисленные народы Эфиопии, по переписи населения 1994 г.: оромо – 17 млн, амхара – 16 млн чел. Они составляют около 65% населения.

Амхаризация в прошлом, в период Хайле Селассие, была серьезной причиной неудовлетворенности, этнической напряженности и конфликтов между разными народами. До сегодняшнего дня в стране существует этническая стратификация. Самое высокое положение в обществе всегда занимали амхара. Ниже них на иерархической лестнице располагались не-амхарские народы: тыграй, оромо, гураге и другие. Еще ниже – омотские и нилотские народы (*Shack* 1973). На самой нижней ступени находились шанкелла, барейя, агау. Именно эти народы были источником рабов, начиная с XV в., и названия "шанкелла", "барейя" стали синонимом слова "раб". Эти группы населения традиционно рассматривались как парии (*Pankhurst* 1976: 41).

Господство тыграй после падения режима Менгисту является причиной недовольства многих этнических групп, и в первую очередь амхара, потерявших свое доминирующее положение, а также оромо, афар и др. (*Abbink* 1995; *Walle Engdayehu* 1993).

В последние годы некоторые политики выдвигают идею создания большого штата Тыграй путем присоединения к существующему штату тыграй, живущих в соседней Эритрее. Оромо, наиболее многочисленный народ страны, никогда не играли большой роли в управлении страной, и ныне их статус не изменился. Они разделены на несколько политических фракций, одна из которых – Фронт освобождения оромо – выступает за отделение от Эфиопии и создание независимого государства "Оромия".

Амхара – одна из наиболее привилегированных этнических групп. Однако существует разительный дисбаланс между общественным и экономическим положением амхара и их политической слабостью. Такая ситуация приводит к этнической мобилизации в целях достижения политической власти. Потеря ими господствующего положения в политике вызвала горечь и озлобление.

Сомали – небольшая по численности этническая группа. Но они населяют компактную территорию (Огаден) и открыто выражают свое недовольство существующим положением. Некоторые группировки сомали ("Аль-Иттихад аль-Исламия"), которые играют лидирующую роль в процессе этнической мобилизации, стоят на открыто сепаратистских позициях. В настоящее время эфиопское правительство контролирует ситуацию в Огадене путем административных и политических мер. Однако, как полагают некоторые ученые, если соседнее государство Сомали объединится с главой огаденского клана, стабильность в этом регионе Эфиопии едва ли сохранится (*Szayna* 2000: 214).

На межэтнические отношения также воздействуют этнические стереотипы, такие социальные структуры и институты, как профессиональные касты, домашнее рабство, иерархия кланов, которые продолжают существовать в Эфиопии, как и во многих странах Африки. До сих пор физический труд и ремесло (кузнечество, ткачество, крашение, обработка дерева и др.) считаются у некоторых народов унижительным занятием (*Baker* 1976; *Lewis* 1970; *Shack* 1964; *Wolde Michael* 1971).

Во время полевых исследований в Эфиопии в феврале–апреле 1992 г. я изучала сохраняющиеся традиционные структуры, такие как профессиональные касты, остатки домашнего рабства, система гада (традиционная социальная организация у оромо), этническая стратификация, этнические предрассудки и предрассудки и их роль в современном эфиопском обществе (*Ismagilova* 1994: 871–879).

Многие существующие стереотипы возникли в далеком прошлом. Они передаются из поколения в поколение, и не важно, какое высокое положение в обществе может занимать человек (даже в высших эшелонах власти), окружающие всегда помнят его предков рабов даже в седьмом поколении. По данным моих информантов, традиция по сей день считает потомков рабов людьми второго сорта.

В Эфиопии, как и в некоторых других странах (Конго-Киншаса, Ангола и др.), представители низших каст не имеют реальной власти, хотя и занимают высшие посты в партийных и государственных органах. Их просто-напросто игнорируют.

Этничность в Эфиопии проявляется в различных сферах – в деятельности партий, в функционировании правящих органов власти, в армии, в общественной и экономической жизни, в области культуры и т.д.

Ныне действующие в Эфиопии партии и организации в реальности выражают интересы той или иной этнической группы, хотя лидеры этих партий могут категорически отрицать это. Приведу лишь один пример: в 1994 г. в Эфиопии насчитывалось более 80 подобных организаций, партий и движений. Некоторые из них представляли интересы небольших этнических групп, например, Демократический фронт дауро, Демократическое движение мареко и др. Имелось 9 организаций сомали, созданных на клановой основе, 6 организаций оромо, несколько партий амхара и т.д.

Для большинства эфиопов их этническая принадлежность значит больше, чем общезиоопская идентичность. На вопрос: "кто вы по этнической принадлежности?" ответ будет: "Я – амхара", "Я – гураге" и т.д. Эфиопия ни в коей мере не является исключением, поэтому в Нигерии на тот же вопрос вам ответят: "Я – йоруба", "Я – игбо" и т.д., в ЮАР: – "Я – коса", "Я – зулу".

Этничность, этнические чувства используются политиками в различных целях. Социальная дифференциация по этническим границам, неравный доступ к властным структурам, правовая и культурная дискриминация, сохраняющаяся этническая иерархия и негативные этнические предубеждения и стереотипы – причины возникновения напряженности и вместе с тем необходимые условия для этнической мобилизации.

Федерализм в Эфиопии. Одним из важных механизмов решения этнических проблем в полиэтнических обществах является такая форма государственного устройства, как федерация. Существуют две основных точки зрения, касающиеся принципа создания федерации: одни ученые и практики считают, что в ее основу должен быть положен этнический принцип, другие выступают за территориальный (с учетом или без учета этнокультурного фактора). Эти концепции отражают существующую реальность.

Как известно, в мире имеется два типа федераций: в одних в основу административно-государственного устройства положен этнический принцип (Индия, Нигерия, Югославия, Чехия и Словакия, бывший Советский Союз); в других (США, ФРГ, Бразилия, Мексика и др.) этот принцип отсутствует. В некоторых странах федерации нет, но выделены автономии (Испания, Китай и др.). Каждое федеративное государство имеет свои особенности. Они обусловлены степенью гетерогенности/гомогенности этнолингвистической структуры, разнотипностью политических и социально-экономических систем субъектов федерации и т.д. Общим признаком всех федераций является разделение полномочий между центральной властью и субъектами федерации.

Федерализм означает расширение полномочий субъектов федерации, утверждение в них гражданского равноправия для всех жителей, независимо от их численности и уровня развития.

Другой важный вопрос – представительство в высших органах власти как в центре, так и на местах. Должна ли учитываться существующая этническая структура или нет? По этому вопросу также нет единого мнения. Более того, вопрос об этническом составе правительства или парламента считается деликатным, и на него трудно получить ответ. Во всяком случае, во многих африканских странах мне не удавалось получить эти данные из официальных источников. Эти данные просто не публикуются.

Федерализм должен сочетаться с сильным местным самоуправлением. Именно на местах должны решаться проблемы не только социально-экономического и иного характера, но и вопросы, связанные с межэтническими отношениями. Ведь большинство конфликтов возникает именно на местах из-за нерешенности каких-то проблем или нарушения прав меньшинств.

Естественно, принцип этнических квот и преференций не должен подменять профессионализм, но вместе с тем его нельзя полностью игнорировать.

В Анголе в начале создавшейся конфликтной ситуации можно было бы избежать многих трудностей, если бы не были так дискриминируемы овимбунду. До 1992 г. в высших органах власти не было ни одного представителя этого народа, хотя овимбунду составляют 40% населения (Исмаилова 1992).

Однако, по-видимому, основным путем для улучшения положения этнических меньшинств (а они существуют практически в любой полиэтнической стране) должны стать реально действующие комплексные программы социально-экономического развития отсталых районов, специальные дотации, предоставление квот при найме на государственную службу и поступлении в учебные заведения, преимущественного владения земель в данном этноареале и др.

В Африке на путь федерации стала Нигерия – самая крупная по численности страна на континенте, насчитывающая более 130 млн чел. (перепись 2005 г.). По разным данным, ее населяют от 200 до 500 этнических групп. При этом на долю шести народов приходится более 70% населения. Наиболее многочисленные из них – хауса, игбо, йоруба – насчитывают 15–20 млн чел. каждый.

Рассмотрим систему федерализма в Эфиопии. Новое правительство, пришедшее к власти после свержения в 1991 г. антидемократического режима, официально признало этнический фактор в качестве основного принципа или критерия организации государственного управления в мультиэтнической и мультилингвистической Эфиопии.

Некоторые авторы называют идеологию современных политиков "формальным этницизмом", а практику – "процессом этнификации", в котором различные народы Эфиопии, классифицированные по этническому признаку, рассматриваются как участники "нового политического развития" (Abebe 2001). Е. Полуха употребляет термин "этнификация политики" (Poluha 1998: 30–31).

По Конституции 1994 г. Федеративная Демократическая Республика Эфиопия (ФДРЭ) состоит из девяти штатов, которые являются субъектами федерации: Тыграй, Афар, Амхара, Оромия, Сомали, Бенишангул/Гумуз, Южные нации, национальности и народы, Народы Гамбелы, Народ Харари (The Constitution 1995: art. 47).

Штаты создаются на основе территориального принципа, идентичности, языка и согласия соответствующего народа (ст. 46, 2 Конституции ФДРЭ). Субъекты федерации – штаты – обладают равными правами и властью (ст. 47, 4).

Изучение этнического состава штатов показывает, что ни один из них не является однородным. Помимо "титულიной" национальности, которая дает название тому или иному штату, в каждом из них имеются постоянно живущие там представители других народов. Так, в штате Оромия 85% составляют оромо, 9,1 – амхара, 1,3 – гураге, 4,6 – прочие. В Гамбеле 40 – нуэр, 27 – ануак, 8 – амхара, 6 – оромо, 5,8 – меджангир, 4,1 – кеффа, 2 – моча, 1,6 – тигре, 5,5 – прочие.

В ряде штатов этнические меньшинства составляют от 3 до 8% населения (см. Табл. 1).

Каждый штат автономен в управлении своим регионом и использует свой язык в системе администрации и образовании.

Субъекты федерации должны "создавать такую систему управления в штате, которая бы наилучшим образом способствовала самоуправлению, установлению демократического порядка, основанного на господстве закона" (The Constitution 1995: art. 52(2)). Устанавливая самоуправление и демократию как организационные принципы штатов, Конституция устраняет сверхцентрализованную и недемократическую систему управления. Штаты создают такую систему, которая бы позволила народу напрямую участвовать в управлении (ст. 50, 4).

Нижнее звено в региональной системе управления – вереда (иногда переводится как "дистрикт"). Вереды были созданы "Хартией переходного периода Эфиопии 1991" (ст. 13) и "Национальным региональным самоуправлением" ("Прокламация № 7/1992", ст. 5, 8). Конституция требует от федеральных властей и субъектов федерации уважения и обеспечения права "наций, национальностей и народов" на самоопределение (ст. 39). Это включает гарантию прав каждой этнической общности говорить и писать на

Таблица 1

Этнический состав штатов

Штаты	Население (тыс. чел.)	Этнический состав, %
Тыграй	3 136 267	тигре – 94,98, амхара – 2,6, ероп – 0,7, кунама – 0,05
Амхара	13 834 297	амхара – 91,2, оромо – 3,0, агау/ави – 2,7, кемант – 1,2, агау/кемера – 1,0
Афар	1 106 383	афар – 91,8, амхара – 4,5, аргоба – 0,92, тигре – 0,82, оромо – 0,78, уолайта – 0,45, хадийя – 0,013
Оромия	18 732 525	оромо – 85,0, амхара – 9,1, гураге – 1,3, прочие – 4,6
Сомали	3 439 860	сомали – 95,6, оромо – 2,25, 0,69 – амхара, гураге – 0,14
Южные нации, национальности и народы	10 377 028	сидама – 18, гураге – 14,72, уолайта – 11,53, хадийя – 8,53, кеффа – 5,22, кембата – 4,35
Гамбела	181 862	нуэр – 40, ануак – 27,0, амхара – 8,0, оромо – 6,0, меджангир – 5,8, кеффа – 4,1, моча – 2,0, тигре – 1,6, прочие – 5,5
Бенишангул/Гумуз	460 459	берта – 26,7, гумуз – 23,4, амхара – 22,2, оромо – 12,8, шинаша – 6,9, прочие – 8,0
Харари	131 139	оромо – 52,3, амхара – 32,6, харари – 7,1, гураге – 3,2

Источник: The 1994 Ethiopian Population and Housing Census. Addis Ababa, 1995.

родном языке, развивать свою культуру, сохранять свою историю. Она также подчеркивает обязанность федеральных властей предоставить каждой этнической общности права на самоуправление в полном объеме, что включает право создавать органы управления на местах и пропорциональное представительство на уровне штата и федерации.

В Конституции Эфиопии есть специальная статья, посвященная принципам решения этнических проблем: "Права наций, национальностей и народов" (ст. 39). Ввиду ее важности и для других полиэтничных государств есть смысл привести подробные выдержки:

1. Каждая нация, национальность и народ в Эфиопии имеет безусловное право на самоопределение, включая право на отделение.

2. Каждая нация, национальность и народ в Эфиопии имеет право говорить и развивать свой язык; способствовать развитию своей культуры и сохранять свое историческое прошлое.

3. Каждая нация, национальность и народ в Эфиопии имеет право осуществлять самоуправление, т.е. право на создание местных институтов управления и равного представительства на региональном и федеральном уровне.

4. Нация, национальность или народ понимается в Конституции как группа людей, разделяющих в большой степени общность культуры или обычаи, имеют взаимопонимаемый язык, общую или близкую идентичность и населяют общую территорию".

В отличие от конституций других африканских стран (а большинство из них, насколько мне известно, вообще не употребляет термин самоопределение), в Конституции Эфиопии имеется специальный раздел, в котором говорится не только о праве на самоопределение, но и подчеркиваются слова "включая отделение" и прописана процедура достижения этого отделения.

Требование отделения должно быть одобрено двумя третями членов законодательного совета любой "нации, национальности или народа". После получения решения законодательного совета федеральное правительство в течение трех лет должно провести референдум, на котором требование об отделении должно быть поддержано большинством голосов. Затем федеральное правительство передает полномочия народу или его совету, что подтверждается изданием соответствующего закона. Но одно дело провозгласить хорошие принципы, и другое – воплотить их в жизнь.

Некоторые наблюдатели и ученые отмечают нарушение прав человека, излишнюю централизацию, жесткий контроль правительства и правящей партии Демократического революционного фронта эфиопских народов (Ethiopian People's Democratic Revolutionary Front). Имеются случаи, когда региональные собрания возглавляют чиновники, назначенные федеральным правительством (Persecuting the Oromos).

Не всегда ясны критерии создания штатов. Хотя в основу положен этнолингвистический принцип, только немногие достаточно крупные этнические общности получили свои штаты. В то же время небольшая по численности группа харари, насчитывающая несколько тысяч человек, выделена в особый штат. Другая аномалия: в штате Южные нации, национальности и народы проживает свыше 40 этнических групп, значительно отличающихся друг от друга по языку, культуре, уровню социально-экономического и культурного развития. Еще пример. При Переходном правительстве в стране насчитывалось 14 регионов (ныне 9 штатов), и сидама были выделены в регион. По численности населения, экономическим и другим критериям сидама заслуживают того, чтобы иметь свой штат подобно бенишангул, харари и другим народам. Но ныне сидама входят в состав южного региона. Почему? Непонятно.

В некоторых штатах со сложным этническим составом были созданы полуавтономные зоны и вереды на узкоэтнической основе. Существуют вереды у консо, у гидоле, у меджангир и др. В целом же административные границы в регионе и на уровне зон не соответствуют границам этнотерриторий и, как отмечалось выше, ни один штат не является гомогенным. Эти факторы осложняют процесс федерализации, делая неизбежными выдвижение меньшинствами политических требований.

Вопрос о защите прав меньшинств в эфиопской федерации весьма неопределенный. По Конституции меньшинства имеют представительство в обеих палатах парламента – в Палате представителей и в Палате федерации.

Палата представителей – высшая законодательная власть в стране. Из 550 членов Палаты меньшинствам отводится лишь 20 мест (The Constitution 1995: art. 50, 54, 3).

Палата федерации наделена большими законодательными полномочиями и определяет критерии налогово-бюджетных поступлений правительствам штатов. Правительства штатов назначают 108 представителей на пятилетний срок. Каждая этническая группа имеет в Палате федерации по одному представителю. Этноты, насчитывающие один млн чел., имеют одного дополнительного представителя (ст. 61).

Конституция относит к "меньшинствам" народы, насчитывающие менее 100 тыс. чел. Кроме этого из Конституции неясно, какие народы Эфиопии являются меньшинствами, каковы критерии для определения статуса меньшинств, механизм гарантии их интересов и прав?

Как говорилось выше, в южный регион входят более 40 различных народов. Это привело к возникновению проблемы меньшинств внутри самих меньшинств. Некоторые из них выступили с требованиями создания для них специальных административных единиц. В качестве примера можно привести силтие и уолайта (Aklilu 2001). В результате долгой борьбы и дебатов на референдуме, проведенном в марте 2001 г., было принято решение признать силтие самостоятельной национальностью (этнической группой), а не подразделением гураге.

Уолайта выступили против политики гомогенизации языков в Зоне Северный Омо, в соответствии с которой предлагалось создать искусственный язык-гибрид "уогаго-да" (аббревиация первых слогов четырех этнических групп: уолайта, гамо, гофа и дауро). Языки этих народов не близки. Уолайта отказались признать этот искусственный язык и выступали не только за сохранение своего языка, но требовали выделить их в особый административный район – Зону уолайта.

Массовое недовольство и волнения привели к тому, что официальные власти штата и федеральное правительство были вынуждены признать свою ошибку и заявили, что уолайта вправе пользоваться своим языком (Ibid. 2000).

В ноябре 2000 г. правительство южного штата ввело новую административную систему: были созданы зоны и особые вереды с целью большего учета этнического состава. Уолайта были выделены в зону со своим избираемым советом и исполнительными органами власти. Такие же зоны были созданы еще для четырех народов в данном штате.

Что же касается других штатов, то по имеющимся данным, три зоны были образованы в штате Амхара, две вереды в штате Бенишангул и одна – в штате Афар.

Никакой процедуры создания подобных субрегиональных административных единиц не существует, и большинство из них было предложено либо федеральными властями, либо на уровне штатов.

Приведенные выше примеры – лишь небольшая часть острой проблемы меньшинств внутри меньшинств, которая в значительной степени осложняет процесс создания федерации. Это свидетельствует о том, что, по-видимому, федеральная система должна быть более гибкой, с тем чтобы уменьшить напряженность и конфликтные ситуации, возникающие как в результате стремления сохранить свою идентичность, так и требований участия меньшинств в процессе принятия решения на местном и федеральном уровне.

В течение нескольких лет наблюдается сложная ситуация на западе Эфиопии, в штате Гамбела, одном из самых бедных районов страны. Межэтнические конфликты из-за борьбы за скудные ресурсы, прежде всего, за плодородные земли вдоль рек, здесь случались и ранее, однако с 2002 г. они приняли характер открытых вооруженных столкновений, сопровождавшихся убийствами мирных жителей, поджогами сотен домов, бегством 15 тысяч в соседний Судан. Коренные жители штата – ануак – долгое время были самой многочисленной и влиятельной в этом районе этнической группой, и, естественно, традиционно возглавляли органы местной власти. Но с начала 80-х годов в Гамбеле появилось большое число нуэр – беженцев из Судана (ныне из 228 тыс. жителей штата нуэр составляют 90 тыс. человек, ануак – лишь 62 тыс.). Кроме того, в 80-е годы в рамках масштабной программы расселения, предпринятой предыдущим эфиопским режимом в ходе борьбы с засухой, в Гамбелу были переселены до 50 тыс. амхара, тигре и оромо, которых местные жители равнинных областей называют "горцами". Быстро изменившаяся этнотерриториальная ситуация превратила ануак в этническое меньшинство и привела к конфликтам как между ануак и нуэр, так и между ануак и "горцами". В результате за полгода, с декабря 2003 г. по май 2004 г., погибло, по некоторым данным, свыше тысячи человек. Только в декабре 2003 г. по сведениям Human Right Watch было убито в г. Гамбела 424 жителя-ануак (<http://hrw.org/english/docs/2006/01/18/ethiop12308.htm>). Власти обвинили в эскалации напряженности ануак и такие оппозиционные организации, как Фронт освобождения оромо и "Аль-Иттихад аль-Исламия" – радикальную исламистскую организацию, базирующуюся в Сомали и борющуюся за отделение от Эфиопии Огадена, основное население которого составляют сомали.

Положение в штате Гамбела по-прежнему остается сложным и грозит перерасти в долгую партизанскую войну.

Другой очаг напряженности – Огаден на востоке страны, в эфиопском штате Сомали (не путать с соседним государством Сомали), где проживает около 2 млн. сомали из клана огаден. Некоторые политические группировки выступают за отделение Огадена от Эфиопии и присоединение к Республике Сомали. Human Right Watch сообщает о массовых убийствах эфиопской армией гражданского населения, уничтожении целых деревень, надругательствах над молодыми девушками, недопущении гуманитарной помощи в районы бедствий (http://hrw.org/english/docs/2007/10/03/ethiop17010_txt.htm). Власти ставят задачу уничтожить организацию Национальный фронт освобождения Огадена (ОНЛФ), которая много лет борется за самоопределение. С начала 2007 г. убиты сотни и сотни гражданских лиц сомали по этнической принадлежности, подозреваемых в поддержке ОНЛФ.

Конституция Эфиопии, особенно ее этнофедеральный характер, подвергается острой критике ряде ученых (Дж. Коэн, Й. Аббинк, М. Оттауэй, Т. Вестал, М. Кидане и др.) (Cohen 1995; Abbink 1997; Ottaway 1995: 67–84; Vestal 1996: 21–38; Kidane 1997: 111–132; Joireman, Szayna 2000: 214).

Обращается внимание на то, что многие ее статьи, касающиеся, например, фундаментальных прав, свободы религии, свободы ассоциаций и т.д., вступают в явное противоречие с действительностью.

Ряд авторов полагает, что акцентирование внимания на этничности чревато серьезными последствиями и не способствует развитию интеграционных процессов. "Фундаментальные принципы основаны на кредо партии Революционно-демократического фронта эфиопских народов: суверенное право этнических групп, – пишет американский политолог Т. Вестал, – в свете событий в Руанде и Боснии-Герцеговине... это тот самый принцип, с которого все началось... Статья 39 пытается сохранить разнообразие страны путем этнической конфедерации вместо того, чтобы интегрировать все народы в Великую Эфиопию. Этнические различия выдвигаются на первый план, в то время как принципы и цели, общие для различных групп, игнорируются...". В другой своей статье Т. Вестал еще более критичен: "Идея этнического федерализма выдвинута не народом; не было свободных и честных выборов, на которых она бы получила одобрение народа... В Эфиопии народу не было предоставлено возможности выбора, а пока этого нет, этнический федерализм должен рассматриваться как искусственная система, навязанная сверху" (Vestal 1996: 31, 33; 1997).

Некоторые специалисты утверждают, что, вероятно, несмотря на официальную риторику в стране о развитии всеми группами своей культуры и языка, есть опасение, что таким элементам традиционной культуры и языка, как инициации, система возрастных классов, обычное право, традиционные правители и т.д., власти могут не придавать должного значения.

По мнению нидерландского антрополога Й. Аббинка, изучавшего изменения, произошедшие за последние годы среди сурма, "терпимое отношение к этническим различиям" (tolerated difference) народов южной и юго-западной Эфиопии сменилось политикой акцентирования этнической идентичности (Abbink 2002: 155). Можно согласиться с Й. Аббинком, выражающим опасение, что "новые этнические границы и создание партий на этнической основе привели к тому, чтобы все проблемы люди рассматривали через призму этнического фактора (вместо того, чтобы говорить, например, о социально-экономическом неравенстве, недостатках в системе образования, проблемах окружающей среды, плохом управлении или отсутствии элементарной справедливости)" (Ibid. 166).

Конституция не способствовала ликвидации этнической напряженности. Напротив, есть примеры, что Конституция использовалась, чтобы "узаконить" этнические конфликты: например, между гидео и гуджи, между гуджи и сидама, между ари и скотоводами в Южном Омо, между афар и керейю, между крестьянами амхара и оромо и т.д.

Есть и другие проблемы, связанные с новой системой этнофедерализма: этнический фаворитизм, отсутствие должного внимания властей к обычаям и традициям местных обществ, касающихся принятия решений, традиционных методов урегулирования конфликтных ситуаций и др.

Многие ученые признают случаи массовых нарушений прав человека. В качестве примера можно сослаться на Доклад Группы прав меньшинств, подготовленный К. Тронволлом, директором программы Рог Африки в Норвежском институте прав человека (Университет Осло) (Tronvoll 2000).

Автор утверждает, что народ имеет очень ограниченные политические и гражданские права. Политический процесс не претерпел существенных изменений. Риторика федерализма с самоопределением не более чем обман.

Несмотря на многочисленные заявления о приверженности к этническому федерализму и защите прав меньшинств, тыграй, используя свою партию Фронт освобожде-

Таблица 2

Состав Палаты представителей

Политические партии	Число представителей	Этническая принадлежность
Революционно-демократический фронт эфиопских народов, в том числе:	491	
Фронт освобождения тыграй	40	тигре
Демократическое движение амхара	144	амхара
Демократическое движение оромо	182	оромо
Революционно-демократический фронт народов Южной Эфиопии	125	
Фронт освобождения афар	3	афар
Демократическая организация афар	3	»
Национальный фронт освобождения афар	1	»
Демократическая лига эфиопских Сомали	17	сомали
Национальный фронт освобождения Огадена	3	»
Демократическая партия Западных Сомали	2	»
Демократическая единая партия бенишангул Северной Эфиопии	5	
Демократическая партия бенишангул Западной Эфиопии	2	
Партия освобождения гамбела	2	
Демократическая партия единства гамбела	1	
Национальная лига харари	1	харари
Единый фронт освобождения оромо	4	оромо
Демократическое движение аргоба	4	аргоба
Национально-демократическая партия Эфиопии	1	
Независимые	8	
Всего членов	546	

Источник: <http://www.telecom.net.et/ethfacts.htm>.

ния народа тыграй, остаются господствующей политической силой в Эфиопии, и члены других этнических групп практически не имеют власти (Human Rights 2001).

Правительство заявляет о своих задачах создания демократических институтов на местном, региональном и федеральном уровнях, однако в действительности все контролируется правящей партией (Addis Tribune 2002).

По данным американской организации Human Rights Watch, занимающейся изучением состояния прав человека в разных странах, процесс принятия решений на местах фактически планируется федеральным правительством, чтобы обеспечить эффективный контроль центра (и правящей партии) над региональной и местной системами управления (Human Rights 2002).

Несмотря на критику системы этнического федерализма и учеными, и некоторыми общественными организациями, несомненно, положительным является представительство (пусть даже иногда формальное) большинства народов Эфиопии в федеральных органах власти, о чем свидетельствуют данные в Табл. 2, 3.

Конечно, очень важно, что народы Эфиопии, в том числе этнические меньшинства, представлены не только в местных и региональных органах власти, но и в парламенте страны на основе этнической квоты. Но на практике нередко представляют свои народы случайные, малокомпетентные люди, подобранные по причине личных связей, владения амхарским языком, принадлежности к проправительственной этнической партии и т.д.

В 1992 г. во время полевых исследований в Эфиопии в районе Иллубабора и других мне приходилось выслушивать многочисленные жалобы представителей ряда этнических групп (кэффа, йем, гимира, гураге и др.) о продолжающейся дискриминации и

Таблица 3

Этничный состав Палаты федерации

Штаты	Этничный состав и число представителей
Тыграй	тигре (4), кунама (1), ероп (1)
Афар	афар (3)
Амхара	амхара (13), агау (2), аргоба (1), оромо (1)
Оромия	оромо (19)
Сомали	сомали (4)
Бенишангул/Гумуз	шинаша (1), берта (1), мао (1), комо (1), гумуз (1)
Южные нации, националь- ности и народы	нао (1), дераша (2), йем (1), сидама (3), кембата (1), корие (1), ала- ба (1), тембаро (1), хадийя (2), уолайта (2), конта (1), ари (1), гедо (2), шеко (1), малие (1), чара (1), сунама (1), зейсие (1), гидчо (1), арборие (1), глеб (1), гураге (3), хамер (1), консо (1), гофа (1), ди- ми (1), шекоч (1), басекето (1), дауро (1), буми (1), бурджи (1), ке- фичо (1), гасада (2), гамо (2), тасемау (1), бенч (1), меанет (1), лида (1), бана (1), диз (1)
Гамбела	навир (1), ануак (1), мезенгир (1), упо (1), комо (1)
Харари	харари (1)
Общее число представлен- ных этнических групп	60

Источник: <http://www.telecom.net.et/ethfacts.htm>.

при новом режиме. Например, информанты утверждали, что тогдашний представи-
тель центральной власти в Джимме г-н Турунеху (тыграй по своей этнической принад-
лежности) свысока относится к местным народам. Проводимая им политика игнори-
рования требований малых народов, несомненно, наносила ущерб политике феде-
рального правительства.

Существование параллельных партий и организаций у одного и того же народа
обостряет отношения внутри этнической группы, приводит к расколу общества на
противоборствующие группировки. По словам интервьюируемых, создание подобных
организаций якобы специально инспирируется правящей партией, что не способствует
укреплению ее авторитета. На местах были весьма заметны антиэтиграйские на-
строения. В то же время представители тыграй в Гамбеле жаловались, что вынужде-
ны уезжать из-за недоброжелательного отношения к ним местных жителей.

Одной из методик изучения этнополитической ситуации и этнических процессов яв-
лялось проведение этносоциологических опросов. Анкеты были достаточно репре-
зентативны как с точки зрения географического, так и социального охвата.

На вопрос анкеты: "Что, по вашему мнению, надо делать, чтобы избежать сложно-
стей и конфликтов на этнической почве?" ответы оказались такими: право на само-
определение каждому народу; автономия; право выбирать свои органы власти; децен-
трализация; равноправие всех народов; взаимное уважение культур, языков, религий;
размежевание по этническому признаку; образование; помощь государства отсталым
народом в развитии их экономики и культуры; референдумы при решении спорных
вопросов; самоуправление; смешанные браки; искоренение регионализма; разреше-
ние конфликтов мирным путем.

Изучение работ ряда ученых, проводивших свои исследования в более поздние го-
ды, свидетельствует о том, что наряду с негативными явлениями и сохраняющимися
антиэтиграйскими тенденциями наметились и некоторые позитивные сдвиги, связан-
ные с воплощением в жизнь принципов этнического федерализма.

Конкретных положительных примеров осуществления на практике политики этни-
ческого федерализма очень мало. Тем ценнее представляются исследования, прове-
денные Е. Уотсон среди консо в 1995–1996, 1999 гг. (Watson 2002: 198–218).

Консо – небольшая этническая группа в южной Эфиопии, насчитывавшая по переписи 1994 г. 157 тыс. чел. В соответствии с Конституцией был создан полуавтономный район – вереда с органами местной администрации. У консо появились глава администрации, собственные министерства: культуры, образования, сельского хозяйства, культуры и спорта и т.д., равно как и суды и судьи, свой бюджет. Образованные консо были назначены на высшие должностные посты, чего никогда не наблюдалось. Официальным рабочим языком администрации стал местный язык афа консо, или афа карате (до этого он не имел своей письменности). Была поставлена задача в короткий срок создать письменность, подготовить учителей из числа консо, имеющих образование, и начать вести на нем обучение в начальных школах.

Если учесть, что в период правления Хайле Селассие и затем при тоталитарном режиме Менгисту Хайле Мариама (этот режим вошел в историю под амхарским названием "Дерг") все делопроизводство и обучение велось на амхарском языке, а традиционная культура консо, как и подавляющего большинства других народов страны, рассматривалась как отсталая, присущая дикарям, естественно, новшества были встречены консо с огромным энтузиазмом. Если раньше местные традиционные структуры, в том числе и религии, считались рудиментом далекого прошлого, отныне отношение к ним в корне изменилось, и они оказались востребованными как важная часть традиционной культуры. Это относилось не только к формам управления, власти традиционных правителей, но и методам ведения сельского хозяйства, участия в обсуждении дел общины, урегулирования споров и др. Использование родного языка афа консо имеет не только огромное психологическое значение, но и приближает власть к народу.

Создание специальной вереды Консо рассматривается не только местными властями, но и представителями разных групп населения как возврат к аутентичным институтам этого народа, его культуре и социальной организации общества (Там же: 203).

Тем самым создается благоприятная возможность для создания административной системы, адаптированной к местным условиям, своего рода моста между традиционным обществом и современным государством. Но в действительности все оказалось значительно сложнее, и многие радужные надежды консо сегодня не оправдались.

Большие трудности возникли со стандартизацией языка консо, без чего не может быть и речи о подготовке учебников и учителей. Для этого нужны не только ученые-лингвисты, этнографы, но и финансовые средства.

Что же касается традиционных институтов консо, то пока мало что делается. Причина в том, что некоторые из них давно не действуют, поскольку во времена Дерга одни были запрещены, другие заменены крестьянскими ассоциациями, третьи претерпели существенные изменения. Огромную роль играет также протестантская церковь, которая выступает против этих традиционных социальных институтов, считая их не только примитивными, но и вредными. К этому следует добавить также сохраняющуюся приверженность некоторых участников процесса перестройки прежним идеологиям, нехватку квалифицированных кадров, сотрудничество в борьбе за посты в системе новой администрации и, наконец, вероятно, весьма немаловажный фактор – недоверие масс к правительству (Там же: 215–216).

И тем не менее, несмотря на большие сложности, консо получили возможность решать собственные проблемы благодаря созданию специального самоуправляющегося района.

Несомненно, принципы равенства народов, провозглашенные эфиопской Конституцией, очень важны, но многое еще предстоит сделать, чтобы ликвидировать существующее неравенство разных этнических групп. Принципы решения этнических проблем, изложенные в Конституции, являются основой для формулирования национальной политики. Конкретные формы воплощения провозглашенных Конституцией принципов зависят от многих внутренних и внешних факторов, особенностей исторического, социально-экономического, политического и культурного развития каждого

из штатов. В некоторых случаях народы, долгие годы жившие в атмосфере взаимной вражды и недоверия, нуждаются в более основательных гарантиях своих интересов, чем формальное провозглашение их равенства.

Во многих обществах, особенно в сельских районах, традиции и обычное право подчас играют более значительную роль, чем гражданское право. Все эти факторы не должны игнорироваться ни исследователями, ни политиками, воплощающими в реальную жизнь конституционные принципы. К сожалению, многие хорошие принципы остаются как декларации, и для существенных изменений требуется время.

Заключение. Корни межэтнической напряженности в современной Эфиопии коренятся в национальной политике Хайле Селассие и в особенности режима Менгисту Хайле Мариама. Требуется немало времени для изживания подобного тяжелого наследия прошлого.

Отсутствие общеразделяемой гражданской идентичности эфиопов, усиление сепаратистских и изоляционистских тенденций в некоторых регионах страны, и как следствие – рост этнического национализма и дезинтеграционных этнокультурных процессов затрудняют в большой мере процесс федерализации. В перспективе главными представляются усилия по поддержке культурного многообразия населения страны и одновременно поощрение интеграционных процессов по созданию общеэфиопской общности.

Конечно, огромным тормозом в осуществлении подобных программ является экономическая отсталость страны, отсутствие необходимых финансовых средств, политическая нестабильность, отчужденность этнической периферии от остального государства и основного населения страны.

Важным направлением, по-видимому, могла бы стать большая инкорпорация разных этнических групп с тем, чтобы придать центральной федеральной власти многокультурный облик. Такая политика проводится, но, вероятно, недостаточно активно.

Существование штатов в составе Эфиопии является важнейшей формой этнотерриториального самоопределения, и дальнейшее развитие федерализма, разнообразных и разностатусных взаимоотношений с федеральным центром и другими субъектами федерации, по-видимому, должны не только формулироваться как одна из приоритетных задач государственной этнической политики федерального уровня и штатов, но и претворяться в жизнь.

Вместе с тем в условиях этнического многообразия, когда, естественно, не все народы могут иметь свои штаты, большое значение приобретает экстерриториальная этнокультурная автономия. Это – важная форма самоопределения.

Субъектом этнокультурной автономии могут быть любые этнические сообщества независимо от территории расселения, статуса и численности. Этнокультурная автономия – не только право на сохранение этнокультурных особенностей того или иного народа и право общинной собственности, но, что очень важно, право на особые формы политического представительства, законодательную инициативу. Иными словами – участие в управлении государством.

Этнический национализм, нередко приобретающий агрессивные формы, служит средством политической мобилизации, обеспечения приоритетного доступа лиц так называемой титульной национальности к власти и ресурсам. Насколько это серьезный фактор показывают события в бывшем Советском Союзе: именно этнический национализм стал одной из важных причин распада СССР. Он сохраняет сильные позиции и в постсоветских государствах.

В то же время едва ли было бы правильным считать все националистические движения сепаратистскими. Это относится в первую очередь к оромо, самой многочисленной этнической группе в Эфиопии, имеющей право на то, чтобы играть большую роль в политической жизни страны.

Едиственное решение – это разработать механизм сосуществования различных этносов со своими традиционными культурами, религиями и т.д. Идет ли речь об оро-

мо Эфиопии, нилотских народах Южного Судана и др. в Африке или некоторых этносах в России – это этническая элита и определенные политические группировки, а не этносы как общности, которые выступают за самоопределение, якобы защищая интересы своих народов. Отделение – не единственный способ этнического самоопределения. Оно может быть реализовано путем создания федерации, конфедерации, различных форм автономии.

Хотелось бы обратить внимание еще на один момент. Изучение многочисленных официальных документов эфиопского правительства, как и беседы с представителями центральной власти, свидетельствуют о существовании терминологической путаницы.

Так, во всех правительственных документах, в том числе и в Конституции, этнические категории делятся на нации, национальности и народы. Смешаны самые разные категории: "нация" (*nation*) – один из типов этнической общности, "национальность" (*nationality*) обозначает этническую принадлежность вообще, понятие "народы" (*peoples*) объединяет все этнические общности. Подобная терминологическая неразбериха закрепляет существующую этническую иерархию и чревата возникновением конфликтных ситуаций, так как правом на самоопределение, развитие своих языков, культуры и т.д. обладают все народы, независимо от их численности и уровня социально-экономического развития.

В официальных документах на данном этапе было бы правильно употреблять единый термин "народ" (*people*) или "этническая группа" (*ethnic group*) применительно ко всем жителям Эфиопии. В том случае, когда речь идет о малочисленных группах, в мировой практике существует термин "этнические меньшинства" (*ethnic minorities*).

Хотя опыт Эфиопии показывает, что этнофедерализм пока не привел к существенному улучшению этнополитической ситуации и смягчению напряженности в межэтнических отношениях, имеются некоторые позитивные и важные достижения.

Конечно, излишний централизм, бедность, отсутствие способностей и человеческих ресурсов для управления такими сложными в этническом отношении регионами, как южный штат, Бенишангул, Гамбела, Сомали, продолжающиеся этнические конфликты вместе с все возрастающей этнической мобилизацией и политизацией этничности значительно затрудняют процесс федерализации.

По мнению С. Джоиреман и Т. Шаньи, в Эфиопии система социальной стратификации не подверглась изменению. Более того, "нормы социальной терпимости меняются в сторону усиления нетерпимости и укрепления этнической солидарности". Они считают, что со времени ратификации новой Конституции этнические группы и этническая идентичность стали играть еще большую роль в политике и обществе. Этничность определяет кадровые назначения в регионах, политические симпатии и партийную принадлежность (*Szayna* 2000: 206).

Федерализм нужен прежде всего для того, чтобы приблизить институты власти к интересам и нуждам различных этнокультурных общностей, живущих в одном государстве, обеспечить условия для сохранения и развития культур народов, способствовать изживанию межэтнической напряженности и конфликтов.

Насколько федерализм в Эфиопии отвечает этой цели? При всех его недостатках, иногда с большими оговорками, имея в виду лишь тенденции, можно назвать некоторые позитивные моменты утверждения этнического федерализма в Эфиопии на данном этапе исторического развития: 1) законодательное закрепление и передача властных полномочий штатам; 2) создание местных органов самоуправления, что дает возможность (при всех имеющихся недостатках) решать значительную часть проблем, как в области сохранения этнокультурного многообразия, так и в сфере налаживания межэтнических отношений; 3) придание федеральному центру мультикультурного характера; 4) предоставление гражданам возможности изучения и использования в обучении родных языков; 5) законодательное закрепление основ этнокультурной автономии путем создания в некоторых штатах зон и веред на узкоэтнической основе.

Вместе с тем события в Эфиопии показывают, что этнофедерализм пока не привел к существенному улучшению межэтнических отношений. Более того, после выборов в мае 2005 г. этнополитическая ситуация в стране крайне обострилась. В выборах участвовали 36 партий и коалиций. Победу одержала правящая партия Революционно-демократический фронт эфиопских народов, получившая в парламенте вместе с союзными партиями свыше 320 мест из 547. Среди оппозиционных партий наибольшее число мест получила Коалиция за единство и демократию. Этническую базу входящих в нее партий составляют амхара. Оппозиция отказалась признать выборы действительными, обвиня избирательную комиссию в сговоре с правительством и подтасовке итогов голосования. По Конституции Эфиопии президент наделен чисто представительными полномочиями. Фактический глава государства – премьер-министр, которым становится лидер победившей партии. Парламентские выборы, таким образом, имеют основополагающее значение. В ноябре 2005 г. премьер-министр Мелес Зенауи, находящийся у власти с 1991 г., был назначен на новый пятилетний срок. Открытое недовольство ряда этнических групп политикой правительства вызвало массовые репрессии со стороны официальных властей. В апреле 2006 г. были арестованы и преданы суду по обвинению в государственной измене 130 руководителей Коалиции альтернативных сил за мир и демократию в Эфиопии. Они провели в тюрьме более двух лет и лишь в июле 2007 г. были выпущены на свободу. По мнению Верховного комиссара ООН по правам человека Луис Арбур, ситуация с правами человека в Эфиопии является весьма напряженной. Политический кризис к концу 2007 г. еще не был урегулирован.

Будущее Эфиопии как федерации, ее политическая стабильность во многом зависят от того, как сложатся отношения не только между амхара, тыграй и оромо, но и от того, насколько успешно правительству удастся вовлечь в процесс федерализации многочисленные этнические меньшинства, воплотить в жизнь принципы равенства всех народов, заложенные в Конституции.

Литература

- Исмагилова* 1992 – *Исмагилова Р.Н.* Этничность в Анголе: некоторые итоги и перспективы // Социо- и этнокультурные процессы в современной Африке. М., 1992.
- Abbink* 1995 – *Abbink J.* Breaking and making the state: the dynamics of ethnic democracy in Ethiopia // *Journal of Contemporary African Studies*. 1995. Vol. 13. № 2.
- Abbink* 1997 – *Abbink J.* Ethnicity and constitutionalism in contemporary Ethiopia // *Journal of African Law*. 1997. Vol. 40. № 2.
- Abbink* 2002 – *Abbink J.* Paradoxes of power and culture in an old periphery: Surma, 1974–98 // *Remapping Ethiopia. Socialism and After* / Eds. W. James, D.L. Donham, E. Kurimoto, A. Triulzi. Oxf., Athens, Addis Ababa, 2002. P. 155, 166.
- Addis Tribune* 2002 – *The Addis Tribune*, December 20, 2002.
- Aklilu* 2000 – *Aklilu A.* Ethiopia: the challenge federalism based on ethnic restructuring. A case study of the Sidama and Wolayita ethnic groups in the Southern Nations, Nationalities, and Peoples Regional State (SNNPRS) // *A Research Report Submitted to the World Bank. Robert S. McNamara Fellowships Programm*, 2000.
- Aklilu* 2001 – *Aklilu A.* Federalism, state restructuring and rights of ethnic minority groups in Ethiopia // Paper presented at AAPS 13th Biennial Congress on "African Politics in the New Millenium: Facing the Challenges", Yaounde, Cameroon, 2001.
- Baker* 1976 – *Baker J.* Functional castes in feudal Ethiopia // Paper prepared for the Conference on Ethiopian Feudalism. 1976.
- Cohen* 1995 – *Cohen J.M.* Ethnic federalism in Ethiopia // *Northeast African Studies*. (new ser), 1995. Vol. 2. № 2.
- Haile* 1971 – *Haile Wolde Michael.* The Lack of Psychic Mobility and its Implication for Nation Building. Addis Ababa, 1971.
- Human Rights* 2001 – *Human Rights Watch*. N.Y., 2001.
- Human Rights* 2002 – *Human Rights Watch Interviews: Addis Ababa, July 14, 2002 and New York, October 9, 2002.*

- Ismagilova* 1994 – *Ismagilova R.* Traditional structures in the current ethno-cultural process of Ethiopia // Papers of the 12th International Conference of Ethiopian Studies. Lawrenceville, 1994. P. 871–879.
- Joireman, Szayna* 2000 – *Joireman S.F., Szayna T.S.* The Ethiopian prospective case // Szayna T.S. Identifying Potential Ethnic Conflict: Application of a Process Model. Santa Monica, California, 2000.
- Kidane* 1997 – *Kidane M.* New approach to state building in Africa: the case of Ethiopia's ethnic-based federalism // African Studies Review. 1997. Vol. 40. № 3. P. 111–132.
- Levine* 2000 – *Levine D.N.* Greater Ethiopia. The Evolution of a Multiethnic Society. 2nd ed. Chicago, L., 2000.
- Lewis* 1970 – *Lewis H.S.* Wealth, influence and prestige among the Shoa Galla // Social Stratification in Africa / Eds. A. Tuden, L. Plotnikow. N.Y., 1970.
- Ottaway* 1995 – *Ottaway M.* The Ethiopian transition: democratization or new authoritarianism? // Northeast African Studies (n.s.). 1995. Vol. 3. № 2. P. 67–84.
- Pankhurst* 1976 – *Pankhurst R.* The history of Bareya, Shanquella and other Ethiopian slaves from the borderland of Sudan // Paper submitted to the Conference on Ethiopian Feudalism. Addis Ababa, 1976.
- Persecuting the Oromos – Persecuting the Oromos. The Ethiopian Medhin Democratic Party (MEDHIN). S. I, s.a.
- Poluha* 1998 – *Poluha E.* Ethnicity and democracy. A viable alliance? // Ethnicity and State in Eastern Africa / Eds. M.A. Mohammed Salih, J. Markakis. Uppsala, 1998.
- Shack* 1964 – *Shack W.A.* Notes on occupational castes among the Gurage of South-West Ethiopia // Man. 1964. № 54.
- Shack* 1973 – *Shack W.A.* Urban ethnicity and cultural process of urbanization in Ethiopia // Urban Anthropology / Ed. A. Southall. N.Y., 1973.
- Szayna* 2000 – *Szayna T.S.* Identifying Potential Ethnic Conflict: Application of a Process Model. 2000.
- The 1994 Census – The 1994 Ethiopian Population and Housing Census. Addis Ababa, 1995.
- The Constitution 1995 – The Constitution of the Federal Democratic Republic of Ethiopia. Addis Ababa, 1995.
- Tronvoll* 2000 – *Tronvoll K.* Ethiopia: a New Start? // The Minority Rights Group. L., 2000.
- Vestal* 1996 – *Vestal Th.* An analyses of the new constitution of Ethiopia and process of its adoption // Northeast African Studies (new ser.). 1996. Vol. 3. № 2. P. 21–38.
- Vestal* 1997 – *Vestal Th.* Human rights abuses in "democratic" Ethiopia: government-sponsored ethnic hatred // www.unb.br/fics/dan/geri/Textos/vestal.htm.
- Walle* 1993 – *Walle Engdayehu.* Ethiopia: democracy and the politics of ethnicity // Africa Today. 1993. Vol. 40. № 2.
- Watson* 2002 – *Watson E.* Capturing a Local Elite. The Konso Honeymoon // Remapping Ethiopia. 2002. P. 198–218.
- Zezihum Abebe* 2001 – *Zezihum Abebe Woldeselassie.* The politics of accomodation differences and "unaccomodated differences": the case of the Weyto in Northwest Ethiopia. University of Tromso. Centre for Environment and Development Studies, 2001.

R.N. Ismagilova. Ethnicity and federalism: the case of Ethiopia

The experience of Ethiopia with its multiculturalism is very important for many states. The ethnopolitical situation in Ethiopia is and always was very sophisticated. According to the Constitution of 1994 the Federal Democratic Republic of Ethiopia (FDRE) consists of nine states as the constituent members of the federation. In the Ethiopian Constitution Article 39 not only admits the right to self-determination but provides for secession and describes the related procedures. The Ethiopians lack strong and universal civil identity. Separatist and isolationist trends are gaining momentum in some regions, leading to the strengthening of ethnic nationalism and disintegrating ethnocultural processes. In the opinion of the author, the soundest nationality policy in this setting is to maintain cultural diversity of the Ethiopian population, simultaneously encouraging the process of ethno-cultural integration in order to create an all-Ethiopian identity. The federal character of Ethiopia with its state structure is an important form of ethnoterritorial self-determination. At the same time, in a multiethnic country, where it is impossible to form a state for each ethnos, exterritorial ethnocultural autonomy acquires a great importance as a form of self-determination. The future of Ethiopia as a federation and its political stability depend heavily on the relations between the Amhara, Tigray and Oromo and on effectiveness of the governments' attempts to involve numerous ethnic minorities in the federalization process and realize the constitutional principle of equality of all peoples.